

На правах рукописи

Азаматова Гульназ Булатовна

**Земское самоуправление
в многонациональном регионе России
(на примере Уфимской губернии, 1874–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в отделе истории и истории культуры Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Артамонова Людмила Михайловна**,
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»
Галкин Павел Владимирович,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры муниципального управления и социального сервиса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
Горская Наталья Ивановна,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется в первую очередь недостаточной степенью ее разработанности. Центральной проблемой диссертации является осуществление земского самоуправления в многонациональном регионе России. Организация местного самоуправления в стране, отличительной особенностью которой была и остается большая территория, имеет ключевое значение для эффективной стратегии ее развития.

Отличия организационных форм местного самоуправления в России связаны с разнообразием типов административно-территориального деления страны, которое сложилось исторически. Наряду с территориальной спецификой, это указывает на традиционную связь отечественных муниципальных институтов с органами государственного управления.

Другой характерной тенденцией развития отечественной системы местного самоуправления является чередование периодов расширения и сворачивания курса на самоуправляемость территорий даже в пределах одной исторической эпохи.

Принципы местного самоуправления: выборность, самофинансирование, самостоятельность в пределах собственных полномочий впервые были реализованы в России после отмены крепостного права в 1861 г.

Распространение земства, как в коренных русских областях, так и в удаленных от Центральной России северных (Олонецкая), приуральских (Пермская, Вятская, Уфимская) губерниях, вплоть до земель Крыма (Таврическая губерния), Украины (Харьковская, Херсонская, Полтавская губернии) и Молдавии (Бессарабская губерния), требует академического исследования с точки зрения реализации единой модели местного самоуправления. В условиях децентрализации государственного управления земская реформа выполняла своеобразную функцию «скрепления земель» с помощью концентрации ресурсов территорий и создания в них основ для самофинансирования значимых социально-экономических мероприятий.

Факт непрерывного расширения географии земского самоуправления, когда земские учреждения были введены в западных и юго-восточных губерниях страны, был связан с необходимостью унификации фискального и административно-хозяйственного управления ее регионами. Применительно к истории до-революционной России категория «регион» используется в специальной литературе для обозначения определенных территорий, наделенных однородными признаками, влияющими на организацию управления и суда¹. На историчность категории «регион» указывают устойчивые во времени признаки: своеобразие природных условий, этнорелигиозный состав и традиции населения². Уфимскую губернию в качестве отдельного региона Российской империи выделял ряд признаков: сложный этноконфессиональный состав жителей с преобладанием нерусского населения, высокий удельный вес своеобразных сословных групп жителей (башкиры-вотчинники, мишари, тептяри), исторические особенности социально-экономического развития, замедленная интеграция края в административную структуру государства.

В Уфимской губернии земская реформа создала новые условия для унификации управления в соответствии с общероссийскими стандартами. Это актуализирует вопрос о связи либеральных реформ с совершенствованием внутренней политики правительства по управлению многонациональной империей, которая не в последнюю очередь направлялась на укрепление российской гражданственности. Исследование региональной истории земства должно прояснить также вопросы о степени и глубине системного кризиса, общественно-политической ситуации в провинции накануне Русской революции 1917 г. Кроме того, познание локальной истории земства способствует более глубокому теоретическому пониманию проблемы местного самоуправления в целом по стране.

---

¹ См., например: Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М., 1998. С. 41–42.

² Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 26.

Осмысление регионального опыта земского самоуправления имеет практическую значимость. Специфические условия России в виде доминирующей роли государства во многих, в том числе и общественной, сферах жизни, необходимость учета территориальных и этнокультурных особенностей регионов при реализации общегосударственной политики по модернизации страны настоятельно диктуют соблюдение исторической преемственности в управлении.

В этом плане политически актуальными остаются проблемы организации местного самоуправления в том или ином регионе Российской Федерации, эффективного распределения полномочий между органами государственного управления и местного самоуправления, гармонизации отношений в триаде «центр – регионы – муниципальные образования», в том числе в вопросах налогообложения. В настоящее время проблемы комплексного развития территорий, участия граждан в местном самоуправлении широко обсуждаются на всех уровнях власти, что делает востребованными поиски оптимальной модели местного самоуправления.

Объектом исследования является земское самоуправление в Уфимской губернии, игравшее роль постоянного фактора социально-экономического и общественно-политического развития региона в последней четверти XIX – начале XX в.

Предмет исследования – становление, практическая организация и финансовые основы земского самоуправления в Уфимской губернии, его основные субъекты – земские собрания и управы, земский электорат, земские гласные и служащие, взаимодействие земства с системой административного управления и местным населением.

Хронология исследования охватывает период с 1874 по 1917 г., то есть все время существования уфимских земств. В исследовании освещаются также мероприятия по упразднению земств в начале 1918 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Уфимскую губернию, которая располагалась на Южном Урале и выделялась среди других административных единиц Российской империи комплексом исторически сложившихся особенностей. В историко-географическом плане именно эта губерния занимала основную территорию проживания башкирского этноса, известную в литературе также как Башкирия или Башкирский край.

Сосредоточение исследовательского внимания на материалах отдельной губернии обосновывается погубернской и поуездной организацией российских земств. Соответствующие земские учреждения представляли собой законченные системы земского самоуправления в провинции. Уезды Уфимской губернии отличались в плане тяготения к разным природно-географическим и экономическим зонам. Таким образом, на территории Уфимской губернии наблюдалось широкое разнообразие условий формирования и практической деятельности земского самоуправления.

Степень изученности темы. История земского самоуправления в многонациональном регионе Российской империи получила отражение в работах по истории земств Урало-Поволжья и специальных трудах по российской истории. До настоящего времени в литературе освещались лишь отдельные аспекты темы. Подробная характеристика историографии приводится в первой главе диссертации.

Цель диссертационного исследования – определение основных принципов и результатов деятельности земских учреждений в многоэтничной Уфимской губернии, установление влияния земства на интеграцию края в общероссийское социально-экономическое и культурно-образовательное пространство в последней четверти XIX – начале XX в.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

– охарактеризовать конкретно-исторические условия становления и развития земского самоуправления в Уфимской губернии;

- определить принципы формирования и состав земского электората из земельных собственников, раскрыть механизмы влияния губернской администрации и земских органов на выборный процесс;
- выявить принципы практической работы субъектов земского самоуправления – управ и собраний, показать важнейшие изменения во взаимодействии исполнительных и распорядительных органов земского самоуправления;
- проследить формирование институциональной основы налоговой системы земского самоуправления и модернизацию местного налогообложения;
- раскрыть основные проблемы функционирования органов земского самоуправления в условиях этноконфессионального разнообразия населения;
- определить формы и степень участия земских учреждений в формировании сети государственных школ для башкир и татар;
- показать изменение функций и методов работы земства в годы Первой мировой войны;
- определить роль земских учреждений в продовольственном снабжении армии и населения, их значение в системе местного управления в 1917 г. в условиях социальной революции.

Источниковая база исследования сформирована из законодательных актов, делопроизводственной документации, статистики, периодической печати и источников личного происхождения. Источниковедческий анализ документальной основы диссертации представлен в первой главе.

Методология и методы исследования базируются на принципах научной объективности, историзма и системности. Принцип научной объективности предполагает всестороннее освещение исторических процессов и учет их взаимосвязей. Поэтому при исследовании истории земских учреждений на окраинной территории Европейской России учитывались предпосылки и возможности для реализации правительственного проекта по расширению местного самоуправления в Башкирском крае.

Принцип историзма предполагает изучение земского самоуправления в Уфимской губернии в связи с объективно достигнутым в крае к отмене крепостного права уровнем развития народного хозяйства и в контексте исторических событий второй половины XIX – начала XX в. Это требует, в свою очередь, рассмотрения земской деятельности как хозяйственно-управленческой модели, развивающейся под влиянием новых социально-экономических и общественно-политических условий. Учет конкретно-исторических условий позволяет установить преемственность между различными эпохами, выделить связующие звенья в истории края в дореформенный и пореформенный периоды, а также раскрыть особенности в деятельности земских учреждений как в мирный период осуществления либеральных преобразований, так и в годы Первой мировой войны и Революции 1917 г.

Принцип системности является базовым при анализе земских учреждений как самостоятельного звена местного самоуправления и подсистемы в общей иерархии государственного управления. С этой точки зрения в диссертационном исследовании показано взаимодействие системы земского самоуправления с местной средой, выявлены горизонтальные и иерархические связи между субъектами управления в провинциальной России.

Для построения концептуальной основы диссертационного исследования были важны разработки отечественных ученых по теории модернизации в соотношении с региональной динамикой. При этом важно указать представителей екатеринбургской научной школы на значительное внутреннее разнообразие экономической модернизации и социальной эволюции на рубеже XIX–XX вв. в границах Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний по причине растянутости колониционных процессов там во времени, мозаичности хозяйственных укладов и сословно-конфессиональной принадлежности местного населения¹. Наличие внутри изучаемой территории собственных

---

¹ Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2016. С. 6.

«центров» и «окраин» позволили проецировать на них в микромасштабе пространственные аспекты модернизации¹. В результате деятельности земств регионы постепенно воспринимали такие черты европейской модернизации, как расширение прав населения на участие в политике, развитие городских форм жизни, всеобщее школьное образование, заметная секуляризация духовных ценностей и норм поведения.

Междисциплинарный исследовательский подход и использование понятийного аппарата социологии, этнологии, политологии качественно расширили аналитический инструментарий диссертации.

Информационно-просветительская составляющая земского самоуправления соприкасается с феноменом публичной сферы, исследованной Ю. Хабермасом². Земства способствовали гласности многих сторон процесса управления, его публичности и подконтрольности как со стороны государства, так и «общества». Посредством публичной сферы проблемы земского самоуправления приобретали политическое звучание во всероссийском масштабе.

Место земства в системе государственно-общественных отношений позволяет раскрыть концепция гражданского общества. Исследователи интерпретируют гражданское общество неоднозначно – как тип государства с определенными условиями для реализации и защиты прав и свободы личности, и как сферу социума с собственным и отличным от государственного содержанием. Отдельные историки ограничивают область исследования гражданского обще-

---

¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 227–229.

² Хабермас Ю. Социоструктурная трансформация публичной сферы / реферат. пер. с нем. Т. Тягуновой // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стадии / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М., 2013. С. 226–265.

ства объединениями частного, общественного характера¹, другие же включают в их число также органы местного самоуправления².

В диссертации земские учреждения рассматриваются как отдельный сегмент гражданского общества. Он формировался и развивался в России в результате эволюции системы политического управления, отношений между обществом и государством. Применительно к хронологическим рамкам исследования, конечно, не идет речь о развитии таких современных параметров демократии, как равенство граждан перед законом, политическое участие (всеобщие выборы) и социальное государство. Но отдельные элементы государственной организации общества в виде практики всеобщего самоуправления и избирательного процесса, общественной самоорганизации и развития публичной сферы закладывали основы гражданского общества уже во второй половине XIX – начале XX в.

Для анализа общественно-политических противоречий в пореформенной России продуктивным является социокультурный подход, сформулированный А.С. Ахиезером³. Способность общества преодолевать энтропийные процессы, противостоять дезорганизации и социальным опасностям характеризует, по его мнению, модель «большого общества». Присущая последнему система военного, финансового и бюрократического управления подразумевает включенность в данную систему связей всего населения, а также противоположных по внутреннему содержанию локальных сообществ. Складывание и кризис «большого общества» отчетливо прослеживается и на уровне земского самоуправления. Показателен и набор проблем, связанных с постоянным скатыванием страны в колею прежних, зачастую отживших схем социальных отношений и админи-

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 263 ; Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011 ; и др.

² См., например: Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011.

³ Ахиезер А.С. Россия как большое общество // Вопр. философии. 1993. № 1. С. 3–19.

стративно-управленческих решений, увеличением имущественного и ментального разрыва между разными слоями российского общества.

Изучение земства в границах определенной территории Российской империи связано с регионаловедческими исследовательскими подходами. Региональная история как способ преодоления историописания с упором на политическую историю централизованного государства делает объектом внимания проблемы развития отдельных частей государственной территории¹. Специалисты предлагают рассматривать историю региона не формально, в рамках территориальных границ, а в содержательном единстве, формирующемся за счет структурных взаимосвязей². Влияние таких взаимосвязей непосредственным образом отражалось на особенностях того или иного земства. В каждом случае оно отличалось вариативностью содержания (в зависимости от географического положения региона, кадровых ресурсов, уровня развития местной экономики и этнодемографической характеристики определенной территории) и оказывало, в свою очередь, влияние на развитие земского самоуправления как такового (феномен крестьянских земств, складывание «национальных», «оппозиционных», «консервативных» земств и пр.).

Место земства в территориальном развитии неразрывно связано с его участием в региональной интеграции. В диссертационном исследовании она трактуется как развитие новых типов экономической, административно-политической и социокультурной систем на определенной территории. В итоге усиливались связи региона с общероссийскими процессами, повышалась его самостоятельность как административно-территориальной единицы за счет преодоления государственной монополии в сфере управления, налогообложения и образования.

---

¹ См., например: Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Терминологические проблемы изучения истории локуса // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания : сб. статей. Ижевск, 2012. С. 7–8.

² Зубков К.И. Региональная история: проблемное поле и методологические перспективы // Региональные модели исторического общего и профессионального образования. Восьмые Всерос. историко-пед. чтения. Екатеринбург, 2004. С. 41.

Проблемы региональной интеграции взаимосвязаны с вопросами адаптации традиционных институтов Башкирского края (вотчинное землевладение башкир, примечетская система образования местных мусульман) к требованиям времени, влиянием на этноконфессиональную среду противоположных по сути процессов ассимиляции и аккультурации. В диссертационном исследовании важно было выяснить соотношение воздействия на перечисленные процессы правительственных и земских учреждений.

В работе использованы такие методы исторического анализа, как проблемно-хронологический, конкретно-исторический, сравнительный, микроисторический.

Научная новизна. В диссертации впервые осуществлено многоплановое исследование истории земства в Уфимской губернии, включая специфику организации и деятельности уездных земств, за весь период его существования с 1874 по 1917 г. На основе большого количества первоисточников раскрыта роль земских учреждений в преодолении за относительно короткий отрезок времени изолированности региона, которому была присуща замедленная и неравномерная интеграция в социально-экономическую и административную систему государства.

Земская реформа в Уфимской губернии впервые рассматривается как политика российского правительства по унификации регионального управления в области финансов, земельных отношений, культуры.

Автором анализируется практически неизученная проблема формирования земского электората Уфимской губернии на основе малоизученного источника – списков избирателей уездных земских собраний. В результате им была определена численность цензового земского электората в период почти всех выборных кампаний, показана динамика экономического потенциала избирателей-землевладельцев, доказано существенное влияние органов бюрократической власти на формирование уездных собраний.

В диссертационном исследовании всесторонне проанализированы также становление и эволюция земского налогообложения в уездах Уфимской губернии с учетом государственно-земских отношений и фискальной политики государства, показаны особенности вовлечения в систему земских сборов основных групп собственников, в том числе башкир-вотчинников.

Диссертантом выявлено влияние земских учреждений на интеграцию нерусского населения в общероссийское социально-экономическое пространство. Использование земством традиционных школ башкир и татар в качестве организационной и культурной основы всеобщего обучения представляется в качестве редкого и эффективного примера реализации принципов местного самоуправления снизу.

В исследовании впервые охарактеризовано место уфимских земств в системе продовольственных поставок для армии в 1914–1917 гг. В нем показаны предпосылки и последствия складывания на базе земских учреждений Уфимской губернии авторитарной модели хлебозаготовок, влияние регионального опыта на выработку дальнейшей продовольственной политики большевиков.

Автор вводит в научный оборот уникальный комплекс арабографичных первоисточников по теме, которые не всегда доступны для большинства исследователей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Своеобразие земской реформы в Уфимской губернии заключалось не только в организационных особенностях ее проведения, но и в конечных целях правительства по ускорению интеграции региона в социально-экономическое пространство России. Земство способствовало нивелированию исторически сложившихся особенностей в территориально-административном управлении башкирами и другими местными тюрко-мусульманскими народами. Данная проблема не имела аналогов решения, и поэтому принципы участия населения бывшего Башкирского войска в земских учреждениях были выработаны с привлечением местной администрации.

2. При формировании земского электората губернская администрация и земские учреждения корректировали состав участников выборов в органы местного самоуправления в пользу цензовых землевладельцев. В уездах со значительной долей мелких землевладельцев модель сословного земства, изначально формировалась местной администрацией и дворянской элитой и нашла применение задолго до земской контрреформы 1890 г. Практика земских выборов показала, что земские собрания и управы широко использовали предоставленное им право определять ход и результаты выборов, что подтверждало их самостоятельность в системе местного управления.

3. В пореформенный период работу отдельных земских управ осложняла проблема служебных правонарушений со стороны их членов. Включение членов земских управ в круг государственных служащих по Положению 1890 г. привело к повышению их правовой культуры, а присвоение квалифицированным земским специалистам гражданских чинов и обеспечение наемного персонала пенсиями повысили роль исполнительного звена земского самоуправления и привели к снижению активности и распорядительной роли земских собраний.

4. В процессе формирования земской налоговой системы уездные земские учреждения выступали в роли фискальных органов и вырабатывали соответствующие методы капиталистического налогообложения. Автономность земского налогообложения гарантировала относительно безболезненное вовлечение собственников имущества в новые податные обязательства, однако она не обеспечивала неуклонный рост приходной части земского бюджета. Государственное реформирование земских сборов привело к созданию при земских управах профессиональной статистической службы, что существенно повысило управленческий потенциал земских органов в различных отраслях хозяйства. Увеличение налогов с земель и неравномерное распределение сборов среди разных групп местного населения актуализировали вопрос о дальнейшем совершенствовании земской налоговой системы.

5. Основная проблема деятельности местного самоуправления в многоэтничном регионе заключалась в том, что цензовая избирательная система непропорционально представляла нерусские народы в земствах. Однако в целом демократический характер земского самоуправления оказался одним из главных факторов, способствующим углублению интеграции башкир, татар и других в российское социокультурное и общественно-политическое пространство.

6. Участие земских учреждений в распространении государственных учебных заведений среди местного нерусского населения выразилось в разработке новых принципов организации правительственных начальных школ с учетом этнокультурных условий и существующей системы традиционного конфессионального обучения мусульман.

7. В годы Первой мировой войны произошло огосударствление земского исполнительного аппарата, который играл приоритетную роль в организации продовольственных поставок. В итоге на местах сложилась разветвленная система продовольственных органов с чрезвычайными полномочиями, которые в ходе Революции 1917 г. перешли под контроль представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Значимость полученных результатов для теории и практики. Значительный новый фактический материал, наблюдения и выводы диссертанта могут способствовать дальнейшему углубленному академическому изучению проблем местного самоуправления в России в связи с важными аспектами государственного управления ключевыми ее регионами. Полученные в исследовании результаты отражают историческую закономерность формирования отечественных институтов гражданского общества. В связи с этим некоторые положения и обобщения автора вносят важный вклад в понимание механизмов взаимодействия власти и общества, центра и регионов страны.

Практическая значимость работы состоит в том, что познание истории земства позволяет учесть сильные и слабые стороны апробированной отечественной модели местного самоуправления, сформировать цельное представле-

ние о региональном опыте земств. Полученные результаты исследования могут быть использованы для составления рекомендаций по повышению эффективности деятельности местного самоуправления в современной России. Положения и выводы диссертации могут использоваться при написании коллективных трудов, учебных пособий по истории местного самоуправления, создании общих и специальных лекционных курсов по истории России, истории и культуры Башкортостана.

Степень достоверности и апробация исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается широкой источниковой базой, содержащей значительный фактический материал и методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам.

Положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на 18 научно-практических конференциях международного, всероссийского и республиканского уровней, проходивших в 2002–2017 гг. в г. Уфе, Казани, Москве. Содержание исследования получило отражение в 43 научных публикациях автора общим объемом 40 п. л., в том числе в двух монографиях, двух разделах коллективных монографий и 16 статьях в рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 4 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки работы, раскрыты методология и методы исследования.

В первой главе «**Историография и источники исследования**» проанализированы специальная литература и источники по теме. В **первом параграфе «Историография темы»** рассмотрены дореволюционные, советские и современные исследования о земствах.

В дореволюционной историографии ключевым было изучение организационных вопросов местного самоуправления. По мнению сторонников либерального компромисса между «обществом» и «властью» земство вносило коренные изменения в природу самодержавной власти решением вопросов государственного управления¹. Проблему реализации земского самоуправления в условиях большой территории с разнообразием местных условий страны выделили А.И. Васильчиков, А.В. Лохвицкий и А.И. Кошелев². Сторонники охранительной политики А.Д. Пазухин, М.Н. Катков, К.Ф. Головин и другие были убеждены в несовместимости всесословного местного самоуправления с российскими традициями и критически оценили результаты земской реформы³.

Либеральная политическая деятельность уфимских земств нашла отражение в трудах известных общественных деятелей В.Ю. Скалона, Н.А. Карышева, С.И. Шидловского, И.П. Белоконского⁴. Сохранил свою научную актуальность фундаментальный труд Б.Б. Веселовского, в котором отдельный очерк посвящен земству Уфимской губернии⁵. Большой интерес представляют специаль-

---

¹ Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление. СПб., 1874 ; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899 ; Градовский А.Д. История местного управления в России // Собр. соч. : в 9 т. СПб., 1899. Т. 2 ; Лазаревский Н.И. Самоуправление // Мелкая земская единица. СПб., 1902. Вып. 1 ; Коркунов Н.М. Русское государственное право : в 2 т. СПб., 1909. Т. 2 ; и др.

² Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений : в 2 т. СПб., 1872. Т. 1. С. 62–63 ; Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. С. 126–127, 203 ; Кошелев А.И. Голос из земства. М., 1869. Вып. 1. С. 3.

³ Головин К. Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884 ; Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886 ; Катков М.Н. Истинные задачи комиссии для пересмотра учреждений губернского и уездного управления. Самоуправление в Англии и в России // Земская идея в истории социально-политической мысли России : антология : в 2 т. М., 2014. Т. 2 : Земская идея: от проектов к первым результатам (1864–1890). С. 53–62.

⁴ Скалон В.Ю. Земские взгляды на реформу местного управления : обзор земских отзывов и проектов. М., 1884 ; Карышев Н.А. Земские ходатайства по материалам Кахановской комиссии. М., 1890 ; Шидловский С.И. Земство. СПб., 1904 ; Белоконский И.П. Земское движение. СПб., 1914.

⁵ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет : в 4 т. СПб., 1911. Т. 4. С. 404–417.

ные исследования об уфимских земствах их представителей П.Ф. Гиневского, П.Н. Григорьева, В.Ф. Герасимова и других, написанные на большом фактическом материале¹.

В целом, дореволюционная литература ввела в научный оборот богатый фактический материал, положила начало проблемно-тематическому подходу к изучению земства.

Академическая советская историография о земском самоуправлении начала складываться в конце 1950-х гг. В исследовании В.В. Гармизы была показана определенная способность самодержавной власти ответить на вызовы времени и учредить всеобщее местное самоуправление, что, в свою очередь, способствовало установлению в России парламентской монархии². Л.Г. Захарова наряду с политическими причинами земской контрреформы 1890 г. исследовала ее социально-экономические предпосылки, показала тенденции сокращения, либо увеличения числа дворян-гласных в разных регионах империи³.

Большое внимание в советской исторической науке уделялось истории либерализма, который изучался в связи с революционным движением и как заведомо ограниченная в политическом плане деятельность⁴. Региональную составляющую земского либерального движения изучила Н.М. Пирумова⁵.

Региональную историю земств впервые осветил М.И. Черныш на примере Пермской губернии. Он ввел в научный оборот широкий круг источников, но обошел вниманием важные документы о школьном образовании нерусского

---

¹ Гиневский П.Ф. Сборник о деятельности Уфимского уездного земства за истекшую четверть века его существования : 1875–1900. Уфа, 1900 ; Григорьев П.Н. Очерк деятельности Уфимского земства по народному образованию : 1875–1910. Уфа, 1910 ; Герасимов В.Ф. Очерк деятельности Уфимского губернского земства. Уфа, 1914 ; и др.

² Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957.

³ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

⁴ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. М., 1970 ; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981 ; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. : организация, программа, тактика. М., 1985 ; Думова Н.Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988 ; и др.

⁵ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977 ; Ее же. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986.

населения, упомянув лишь некоторые из них об участии земства в организации школ для коми-пермяков¹.

В дальнейшем ряд диссертационных исследований по истории земств отдельных губерний расширили вывод М.И. Черныша о вкладе земства в хозяйственное и культурное развитие российских регионов².

Советская гуманитарная наука в целом внесла существенный вклад в изучение социально-экономических и политических аспектов истории земского самоуправления, несмотря на ограничение исследовательских оценок марксистско-ленинской идеологией.

Современная историография темы отличается разнообразием научных трактовок. Г.А. Герасименко рассмотрел земства как классовые учреждения буржуазии и либеральных помещиков. Он охарактеризовал земские учреждения центрально-промышленных и южных губерний как более активные за счет их значительного экономического и культурного потенциала, подчеркнув отсталость земств земледельческих губерний³.

Л.Ф. Писарькова обосновала сословный характер земств и указала, что реформы 1860–1870-х гг. по большому счету проигнорировали национальные особенности российской государственности⁴. А.Ю. Шутов, напротив, подчеркнул, что использование западного опыта не препятствовало формированию национальной модели местного самоуправления⁵. В исследовании Н.И. Горской

---

¹ Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959. С. 178.

² См. подробнее: Горнов В.А. Историография истории земства России: отечественные исследования второй половины 1940-х – начала 1990-х годов. Рязань, 1997.

³ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

⁴ Писарькова Л.Ф. Развитие системы местного самоуправления в России до Великих реформ // Земское самоуправление в России : 1864–1918 : в 2 кн. М., 2005. Кн. 1 : 1864–1904. С. 20–48 ; Ее же. Исторические корни самоуправления в России // Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. М., 2015. С. 14.

⁵ Шутов А.Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX – начала XX века). М., 2011.

показано, что общественный потенциал земств способствовал быстрому проведению судебной реформы в земских губерниях¹.

Популярность в последние десятилетия институциональной истории вызвала интерес к проблеме «земство и власть». В трудах Л.А. Жуковой², А.А. Ярцева³, В.В. Куликова⁴ преодолены установки дореволюционной либеральной и советской историографии о преимущественно негативном взаимодействии государственных и общественных структур. На примере уральских земств эту проблему изучили О.Н. Богатырева и Л.В. Женина⁵. П.В. Галкин подробно исследовал практику проведения земских выборов и показал закономерность учреждения административного надзора за земским избирательным процессом, а также снижение роли губернатора в местном самоуправлении после 1890 г.⁶

История земского самоуправления во всероссийском и региональном масштабе в начале XX в. освещена Н.Г. Королевой⁷, Е.М. Петровичевой⁸, в период Первой мировой войны – Н.Д. Судацовым⁹. Участие земств в реализации аграрной реформы П.А. Столыпина всесторонне исследовал А.В. Ефременко¹⁰.

---

¹ Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60–80 гг. XIX в. М. ; Смоленск, 2009.

² Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917. М., 1998.

³ Ярцев А.А. Земство и государственная власть в 1864–1904 гг. (на материалах северо-западных губерний) // Земский феномен: политологический подход. Саппоро, 2001. С. 38–78.

⁴ Куликов В.В. Становление земского самоуправления: законодательство и практика. Киров, 2009.

⁵ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861–февраль 1917). Екатеринбург, 2004 ; Женина Л.В. Земства Урала: взаимодействие с властными структурами и обществом (1890–1907 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004.

⁶ Галкин П.В. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть : 1864–1917 гг. М., 2012.

⁷ Королева Н.Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.). М., 1995 ; Ее же. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914). М., 2011.

⁸ Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906 – первая половина 1914 г.). М., 2001 ; Ее же. Земства Центральной России в период Первой мировой войны. М., 2001.

⁹ Судацов Н.Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны. М. ; Ставрополь, 2001.

¹⁰ Ефременко А.В. Земская альтернатива столыпинской приватизации. Ярославль, 1999.

Финансовые вопросы земского самоуправления нашли освещение в трудах В.Ф. Абрамова, Е.Н. Морозовой, Н.Г. Королевой¹. Детально процесс формирования земского бюджета рассмотрела Т.И. Волкова². Земское налогообложение сквозь призму истории земской статистики в Поволжье исследовал С.В. Лёвин³.

В работах по истории земств Урало-Поволжья Ю.Е. Железняковой, Г.Р. Зигангировой, О.В. Тургановой, Л.М. Владимировой освещаются особенности земского самоуправления в многонациональных губерниях⁴.

В отдельной группе работ история уфимских земств освещается в составе обширного региона. Так, О.А. Курсеева проследила формирование программы земских либералов Среднего Поволжья и Приуралья с середины 1890-х до 1907 г., которая включала также требования по решению национального вопроса⁵. Участие южноуральских земств во Всероссийском земском союзе осветила М.С. Нагорная, которая обозначила проблему влияния территориальных, сословных и конфессиональных особенностей на деятельность земских учреждений⁶. В монографии А.В. Беседовской о местном самоуправлении на Южном Урале основательно проработан вопрос о введении земской реформы среди

---

¹ Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура. М., 1996 ; Морозова Е.Н. Податный вопрос в истории земской реформы // Земское самоуправление в России. Кн. 1. С. 103–116 ; Королева Н.Г. Финансовое обеспечение земских программ в 1907–1914 годах // Там же. Кн. 2 : 1905–1918. С. 117–137.

² Волкова Т.И. Российское земство и социокультурная модернизация страны в начале XX века (по материалам губерний Центральной России). Ярославль, 2012.

³ Лёвин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье. Тамбов, 2014.

⁴ Железнякова Ю.Е. Земская школа Казанской губернии : 1865–1917 гг. Казань, 2005 ; Зигангирова Г.Р. Система органов местного самоуправления Казанской губернии в середине XIX – начале XX века (организация и место в общественно-политической жизни) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003 ; Турганова О.В. Культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии (1864–1917 гг.). Уфа, 2004 ; Владимировая Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане губернии (1865–1914 гг.). Казань, 2016.

⁵ Курсеева О.А. Земский либерализм в конце XIX – начале XX века: региональный аспект. Уфа ; Стерлитамак, 2008.

⁶ Нагорная М.С. Земское самоуправление на Южном Урале накануне и в годы Первой мировой войны (1913 – февраль 1917) : дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1999.

башкир и казаков, а неоднородный этноконфессиональный состав земства оценивается как неблагоприятный фактор в его деятельности¹.

Исследуя земства Южного Урала в 1917–1918 гг., И.В. Семенченко отметила лидерство социалистов-революционеров в волостных земствах и определила численный состав земств Уфимской губернии². При освещении социально-экономической деятельности уральских и поволжских земств И.В. Семенченко и М.С. Низамова показали социальную ориентированность и эффективность земского самоуправления в регионе³.

Часть специальной литературы посвящена истории земства Уфимской губернии. Его роль в решении хозяйственных и культурных вопросов, развитии дорожного сообщения впервые рассмотрел Н.И. Леонов⁴. Начинание уфимского историка было продолжено автором настоящего диссертационного исследования⁵. Затем появились работы Н.С. Мысляевой и С.А. Севастьянова. Первый автор при освещении вопросов организации аппарата земских служащих, земского страхования и мирового суда ограничился привлечением материалов губернского земского собрания и не использовал документы уездных земств⁶. В книге второго автора в основном затрагиваются проблемы, ранее уже освещенные в литературе⁷.

Развитие уфимской земской статистики проблемно раскрыли М.И. Роднов и Н.Л. Власова⁸. Деятельность уфимских земств по отдельным

---

¹ Беседовская А.В. Система местного самоуправления на Южном Урале в период модернизации российского общества (вторая половина XIX – начало XX века). Оренбург, 2006.

² Семенченко И.В. Земство на Южном Урале в 1917–1918 гг. Челябинск, 2005.

³ Ее же. Социально-экономическая деятельность Уральского земства в 1900–1918 гг. Челябинск, 2006 ; Низамова М.С. Земства Поволжья и Урала (1864–1914 гг.): социально-экономический аспект. Казань, 2009.

⁴ Леонов Н.И. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. в Башкирии. Уфа, 1993.

⁵ Азаматова Г.Б. Деятельность Уфимского земства в области народного образования (1874–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.

⁶ Мысляева Н.С. Земские учреждения Уфимской губернии: образование, организационно-правовая основа, деятельность. Уфа, 2005.

⁷ Севастьянов С.А. Земское самоуправление в Уфимской губернии (последняя треть XIX – начало XX века). Уфа, 2006.

⁸ Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002 ; Власова Н.Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875–1918 гг.). Уфа, 2012.

направлениям подробно изучали П.Н. Алешин, Т.Р. Ризванова, А.В. Ахметшина, Е.В. Шуляк.¹ В монографии М.Н. Фархшатов показаны влияние земства на эмансипацию учительского труда и эффективность школьно-просветительской работы уездных земств с демократичным составом гласных². Согласно исследовательскому подходу Л.М. Артамоновой, качественные сдвиги в народном образовании пореформенного периода брали начало в предреформенных процессах модернизации сферы обучения³. Историю местного управления на Урале осветил С.В. Любичанковский⁴. Проблему формирования гражданского общества в провинции изучила Е.Ю. Казакова-Апкаримова⁵.

Ценные сведения о земских гласных Уфимской губернии из числа известных уральских заводладельцев и предпринимателей содержит монография Е.Г. Неклюдова⁶. Историю рода деятелей Златоустовского земства Ф.А. и Н.Ф. Злоказовых подробно исследовал В.П. Микитюк⁷. Проблемы продовольственного обеспечения, возлагавшегося в начале XX в. на земские учреждения, рассматриваются в работах Г.Е. Корнилова⁸.

---

¹ Алешин П.Н. Деятельность Уфимского губернского земства в развитии агрономии края (1875–1917) : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010 ; Его же. Роль института земства в развитии региона: историко-правовой анализ модели земской агрономии Уфимской губернии. М., 2016 ; Ризванова Т.Р. Губернские власти и органы местного самоуправления Южного Урала в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011 ; Ахметшина А.В. Становление и развитие земской медицины в Уфимской губернии в последней четверти XIX – начале XX вв. Стерлитамак, 2013 ; Шуляк Е.В. Земская медицина и ветеринария в Уфимской губернии (1875–1914 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014.

² Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период: 60–90-е годы XIX в. М., 1994 ; Его же. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа, 2000.

³ Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (юго-восточные губернии Европейской России). Самара, 2001.

⁴ Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара ; Оренбург, 2007.

⁵ Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011.

⁶ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.

⁷ Микитюк В.П. Род Злоказовых. Екатеринбург, 2017.

⁸ Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности России в первой половине XX века // Российская история. 2011. № 3. С. 91–104 ; Его же. Компаративный анализ истории голодовок населения Урала в конце XIX – середине XX в.: направления изучения // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX Всерос. историко-пед. чтения. Екатеринбург, 2016. Ч. 1. С. 177–185.

Обобщая обзор новейшей отечественной историографии, следует отметить тенденцию возрождения в ней государственной теории земского самоуправления, которое стало рассматриваться как важная часть государственной системы управления.

Из зарубежной специальной литературы по теме широко цитируемым является сборник «Земство в России: эксперимент местного самоуправления»¹. Проблема земской агрономии с разных позиций изучена японским ученым К. Мацузато и американским исследователем Я. Коцонисом². К. Мацузато исследовал также значение земского самоуправления в системе продовольственных поставок в годы Первой мировой войны³.

Американский историк Ч. Стейнведел подробно изучил вопрос о влиянии реформ 1860-х гг. на гражданский статус башкир⁴. В монографии А. Блюма и М. Меспуле приводятся сведения из биографий некоторых известных служащих Уфимского губернского земства⁵. Взаимоотношения урало-поволжских мусульман с земствами в области народного образования специально рассмотрел японский исследователь Н. Наганава⁶. Наблюдения Дж. Брэдли о росте оппозиционности гражданского общества, созданного в значительной степени при содействии правительственных структур⁷, актуальны для анализа земско-государственных отношений.

---

¹ The Zemstvo in Russia: an experiment in local self-government / ed. by T. Emmons and W.S. Vucinich. Cambridge, 1982.

² Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1998. № 2. С. 194–200 ; Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России. 1861–1914 / пер. с англ. В. Макарова. М., 2006.

³ Мацузато К. Земства во время Первой мировой войны // Земский феномен: политологический подход. С. 145–197.

⁴ Steinvedel Ch. Threads of empire: loyalty and tsarist authority in Bashkiria, 1552–1917. Indiana University Press, 2016.

⁵ Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М., 2006.

⁶ Наганава Н. Формирование мусульманского общества через царскую администрацию: махалля под юрисдикцией Оренбургского магометанского духовного собрания после 1905 г. // Татарские мусульманские приходы в Российской империи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2006. С. 101–128.

⁷ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / пер. с англ. М.Н. Карпец. М., 2012.

Обзор литературы по теме исследования показывает, что вопрос функционирования земства в Уфимской губернии на всем протяжении его существования остается все еще недостаточно изученным. Не обобщен региональный опыт земского самоуправления, не показано участие земства в унификации административно-хозяйственного и налогового (податного) управления в Башкирском крае. Практически не изучена история земств Уфимской губернии в кульминационный для страны и региона период – в годы Первой мировой войны и Русской революции 1917 г.

Во **втором параграфе** анализируется **«Источниковая база исследования»**, включающая в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистику, периодическую печать и источники личного происхождения.

Законодательство о земских учреждениях, управлении башкирами в пореформенный период, земском налогообложении, опубликованное в Полном собрании законов Российской империи, позволяет анализировать ключевые проблемы земского самоуправления. Силу закона имели отдельные постановления Правительствующего Сената, регламентирующие земские выборы, службу членов земских управ и наемного персонала, работу земских коллегиальных органов и т. д. После вступления в силу Положения о земских учреждениях 1890 г. многие из них были систематизированы и изданы М.И. Мышем¹.

Практическая деятельность земских учреждений отразилась в делопроизводственной документации. Отдельный ее подвид представлен протоколами и стенограммами заседаний земских собраний в составе журналов отдельных сессий. Их неопубликованные варианты отложились в фондах земских управ в Национальном архиве Республики Башкортостан (Ф. И-132, И-133, И-135, И-151, И-400), Архиве Златоустовского городского округа (Ф. И-11). Отчетная документация – доклады и отчеты управ служит источником фактических све-

---

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях 12 июня 1890 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями : в 2 т. / сост. М.И. Мыш. СПб., 1914.

дений о развитии земской деятельности. Особое значение для исследования уфимских земств имеет сборник постановлений губернского земского собрания за 1875–1909 г., систематизированных по тематическому и хронологическому принципам¹.

Земское налогообложение изучалось по финансовой документации – сметам, ведомостям о раскладке и поступлении земского сбора. В документах кадрового делопроизводства – требовательных ведомостях на выдачу зарплат, списках служащих отделов уездных управ, штатных расписаниях показаны существующие должности в земствах, личный состав работников и их зарплата.

Списки избирателей в уездные земские собрания, опубликованные в «Уфимских губернских ведомостях», содержат информацию о персональном составе избирателей, их классовых чинах, размере недвижимой собственности и ее местоположении, составе и землевладении крестьянских и частных товариществ и пр. (степень репрезентативности перечисленных данных даже в пределах одного списка неодинакова).

К делопроизводственным материалам земства относятся также документы коллегиальных органов и специальных совещаний при земских управах. Они дают представление о разработке отдельных земских проектов и их исполнителях².

Делопроизводство государственного аппарата включает в себя материалы комиссий по обсуждению проекта введения земской реформы на Южном Урале³, документы для составления проектов местного управления¹, местных ко-

---

¹ Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие 1875–1909 гг. : в 3 т. / сост. П.Н. Григорьев. Уфа, 1915.

² См.: Протоколы и труды Экономического совета Уфимского губернского земства с приложениями трудов частного совещания земских агрономов Уфимской губернии при губернской земской управе, с 16 по 21-е августа с.г. Уфа, 1900 ; Труды Уфимского губернского земского агрономического совета. Созыв 13. 18–22 ноября 1913 ; Журналы совещания при Уфимской губернской земской управе по вопросу о типе начальной общеобразовательной мусульманской школы. 23–25 мая 1911. Уфа, 1911; и др.

³ О применении Положения о земских учреждениях к Оренбургской и Уфимской губерниям: [Представления уфимского и оренбургского губернаторов в Государственный совет] : материалы. СПб., 1873.

митетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности Уфимской губернии². Журналы Уфимской губернской оценочной комиссии и Совета по делам местного хозяйства зафиксировали мероприятия земства по «Правилам об оценке недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» 1893 г.³

К контрольному делопроизводству относятся материалы сенаторской ревизии М.Е. Ковалевского, опубликованные в виде аналитического отчета⁴.

Подходы представителей власти к земскому самоуправлению отражены в документах деловой переписки уфимского губернатора с министрами просвещения и внутренних дел. Она хранится в Российском государственном историческом архиве (Ф. 821, 1287). Секретная переписка Уфимского губернского жандармского управления об участниках земского оппозиционного движения отложилась в Национальном архиве Республики Башкортостан (Ф. 1832). Там же сохранилась учетная документация – формулярные списки чиновников, являвшихся в отдельные годы земскими гласными (Ф. И-10, И-11), документы канцелярии губернского уполномоченного Особого совещания по продовольствию, освещающие земские мероприятия по снабжению армии и населения продовольствием в период Первой мировой войны (Ф. И-96).

Статистические источники представлены публикациями земской статистики о социально-экономическом развитии края в конце XIX – начале XX в.⁵ Уникален сборник «Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств», где систематизированы сведения не дошедших до нас первоисточни-

---

¹ Материалы по преобразованию местного управления в губерниях : доставлены губернаторами, земством и присутствиями по крестьянским делам : в 3 ч. СПб., 1883–1884.

² Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : в 58 т. Т. 44 : Уфимская губерния. СПб., 1903.

³ Журналы заседаний Уфимской губернской оценочной комиссии с 1903 по 1910 г. и труды совещаний уездных статистиков. Уфа, 1910.

⁴ Ковалевский М.Е. Извлечение из всеподданнейшего отчета Члена Государственного совета и Сенатора Ковалевского по ревизии губерний Казанской, Уфимской и Оренбургской. [Б. м. и г.].

⁵ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии : в 10 т. Уфа, 1898–1911 ; Материалы по текущей статистике за 1898–99 хозяйственный год. Самара, 1899 ; Крестьянское хозяйство Уфимской губернии (по данным подворной переписи 1915 года) / сост. А.М. Брагин. Уфа, 1916.

ков¹. Ценными являются издания школьной статистики и выполненные по ее методике материалы обследований примечетских учебных заведений – мектебов и медресе Уфимской губернии².

Из материалов правительственной статистики в исследовании использовались данные о землевладении, помещенные в «Обзорах Уфимской губернии», о земских доходах и расходах³, а также сведения о выборах в земские учреждения за 1883–1886 гг.⁴

В работе использовались материалы земской периодической печати: «Вестник Уфимского земства», «Земское дело», «Уфимская земская газета», «Сельскохозяйственный листок Уфимского губернского земства» (с весны 1914 г. выходил также на языке тюрки). Ценные сведения извлекались из арабографичной периодической печати Урало-Поволжья 1906–1917 гг.: газет «Вакыт» («Время», г. Оренбург), «Тормыш» («Жизнь», г. Уфа), «Кояш» («Солнце») и «Йолдыз» («Звезда», обе – г. Казань). Незаменимым первоисточником для исследования истории земства периода Революции 1917 г. являются газеты «Известия Уфимского губернского комиссариата», «Вперед!», «Известия Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Мензелинского Совета крестьянских депутатов».

Из источников личного происхождения информативны записки земского врача А.И. Веретенниковой⁵. Биографические сведения и характеристики земских деятелей привели А.В. Никитенко, С.Я. Елпатьевский, П.И. Добротворский, С.Р. Минцлов⁶. В мемуарах бывший уфимский губерна-

---

¹ Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств: к 40-летию существования земств в Уфимской губернии, 1875–1914 гг. Уфа, 1915.

² Мектебы Уфимской губернии. Статистический очерк татарских и башкирских низших школ (мектебов) Уфимской губернии по данным исследования Уфимской губернской земской управы 1912–13 года / сост. М.И. Обухов. Уфа, 1915 ; и др.

³ Расходы земств 34 губерний, по сметам на 1895 год. СПб., 1896 ; Доходы и расходы земств 34 губерний по сметам на 1900 год. СПб., 1901 ; и др.

⁴ Статистика выборов в земские учреждения за 1883–1886 гг. / разработ. А. Сырневым. СПб., 1888.

⁵ Веретенникова А.И. Записки земского врача / предисл. В.А. Скачилова. Уфа, 1984.

⁶ Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1984 ; Никитенко А.В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был» : записки и дневник (1804–1877 гг.) : в 2 т. СПб., 1905. Т. 2 ; Минцлов С.Р. Дебри жизни : дневник 1910–15 гг. Уфа, 1992.

тор Б.П. Цехановецкий писал о земстве в связи с событиями Первой русской революции, а воспоминания служащих земства Б.М. Эльцина и С.Ф. Гарденина зафиксировали факты из истории уфимского земства в 1917 г. (НА РБ, Ф. 1832).

Во второй главе диссертации рассмотрены **«Организационные основы земского самоуправления в Уфимской губернии»**. В первом параграфе **«Реализация земской реформы: ход, проблемы и их решение»** проанализирован процесс введения земства в Уфимской губернии. При проведении земской реформы по Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. важнейшей стратегической задачей правительства стало ее максимальное распространение вширь для скорейшей модернизации хозяйственного управления на местах и преодоления экономической и культурной отсталости страны.

Земская реформа стала крупным шагом по ликвидации обособленности региона с преобладанием тюрко-мусульманского населения. Прежняя военная (кантонная) система организации башкир, мишарей и тептярей, составляющих более половины жителей губернии, уступила место гражданским институтам управления и налогообложения. Правительство придерживалось тактики постепенного проведения в крае либеральных реформ, поэтому ввело 10-летний срок сохранения прежних податей. К его окончанию в 1874 г. было приурочено введение земства в Уфимской губернии. Наряду с унификацией административного управления правительство сохранило традиционную основу землевладения башкир и их припущенников – вотчинное право на земельные угодья. Это гарантировало стабильность политической ситуации и создавало возможности для урегулирования земельных отношений в перспективе.

Коллизия между экономическим значением вотчинного землевладения, приравнивающим башкир к землевладельцам, и их сословной принадлежностью к сельским обывателям разрешилась в пользу последней. Участие башкир «в сельских избирательных съездах на одинаковых с крестьянами всех других

наименований основаниях» было закреплено дополнением к ст. 30 Положения 1864 г., внесенным законом от 2 мая 1874 г. «О применении Положения о земских учреждениях к Уфимской губернии». Также в соответствии с этим законом расширялся состав уездных земских собраний Уфимской губернии. По сравнению с числом гласных по Положению 1864 г. в пяти уездах Уфимской губернии (образованный позже Златоустовский уезд не учитывается) представительство сельских гласных выросло на 58 % (с 74 до 117 человек), а землевладельцев – на 42 % (с 84 до 119 человек). Увеличение гласных от волостей было заметно в колонизируемых уездах – Стерлитамакском и Белебеевском, а также в Уфимском с высокой долей дворянского землевладения.

Во **втором параграфе** рассматривается **«Земство как звено местного государственного управления»**. Его представители включались в состав почти всех правительственных коллегиальных органов уездного и губернского уровней, межведомственных комитетов и комиссий. В уездах недостаток подготовленных кадров и дефицит экономически независимых дворян приводили к переплетению персонального состава земских и правительственных учреждений, что усиливало связь земства с администрацией.

Введение земства включило Уфимскую губернию в зону действия школьной и судебной реформ. В период становления народных училищ и мировых судов земские собрания стремились к контролю над ними, формируя тем самым демократическое общественное управление. Правительственные органы пресекали активность населения, ограничивая функции земства хозяйственной сферой. Тем не менее земские собрания внесли свою лепту в совершенствование работы училищных советов, школьной инспекции и мировых судов.

Важной областью, где пересекались интересы государства и земства, являлась сфера налогов. Несмотря на отсутствие в законах прямого обозначения кадастровой функции земских учреждений, они играли важную роль в системе учета земельной собственности. Организация межевого отдела при Уфимской губернской земской управе под руководством чиновника-землемера стала уни-

кальным опытом урегулирования земельных отношений, размежевания частных участков, системы единого учета земельной собственности в губернии. Закрепление за земством кадастровой деятельности отразил циркуляр Министерства финансов от 11 июля 1875 г., который предписывал казенным палатам руководствоваться данными земства об изменении частных землевладений. Наконец, по закону от 17 января 1884 г. «Об увеличении государственного поземельного налога» при распределении государственного поземельного налога уездные земства брали за основание собственные оценки.

Хозяйственные функции земства требовали постоянного взаимодействия земских управ и органов крестьянского управления, которые фактически являлись частью исполнительного аппарата земского самоуправления и обеспечивали его эффективность. Волостные правления выполняли функции, связанные с налогообложением, земским страхованием, общественным продовольствием и т. д. Земства были связаны и с уездным по крестьянским делам присутствием, в состав которого входил председатель уездной земской управы. Уездные земские собрания выдвигали кандидатов на штатные должности непременных членов указанных присутствий. За 1878–1895 гг. уездные земские собрания Уфимской губернии избрали свыше 100 кандидатов на эту должность, более 80 % из них были земскими гласными.

После введения Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г., а также ликвидации мировых судов и уездных крестьянских органов связь земств с системой местного управления ослабла. Неоднозначно складывалось взаимодействие земских учреждений и института земских начальников, который был создан в Уфимской губернии в соответствии с законом от 6 июня 1894 г., введшим в крае действие Положения о земских участках начальниках от 12 июля 1889 г. С одной стороны, с учетом сокращения сельского представительства по Положению 1890 г. совмещение обязанностей земского гласного с функциями земского начальника поддерживало связи земства с волостями. Через земских начальников сельские общества просили упра-

вы об открытии школ, народных библиотек, больниц, фельдшерских пунктов. Патерналистская модель взаимоотношений, когда земский начальник выступал в земстве как защитник интересов местных жителей, была особенно характерна для мусульманского населения. С другой – разобщенность двух структур приводила к их несогласованной деятельности.

Роль губернского по земским делам присутствия рассматривается с точки зрения дихотомии «государственные – общественные органы управления». Деятельность присутствий анализируется как ежедневно-рутинная бюрократическая работа и в то же время связывается с охранительной функцией государственного учреждения. В условиях роста оппозиционности земских органов, несоответствия их решений политическому курсу правительства через орган административного контроля проводилась линия администрации. Вместе с тем расширение круга задач земского самоуправления приводило к ослаблению властной вертикали и совершенствованию хозяйственного управления на местах.

В третьем параграфе «Формирование земского представительства: закон и практика» прослежено применение земского избирательного права. Установленный Положением 1864 г. земельный ценз обеспечил преобладание помещиков на избирательных съездах землевладельцев с правом непосредственного голоса вплоть до выборов 1906 г. В Уфимской губернии общероссийский процесс обезземеливания дворянства задержало обилие земель и до XX в. помещики составляли значительную долю среди избирателей.

Сплошное изучение избирательных списков по Уфимской губернии позволило выявить динамику социального и экономического состава избирателей-землевладельцев, формирующих наиболее влиятельную часть земских собраний, за 1874–1912 гг. Среди них с самого начала при численном преобладании дворянства были представлены и остальные сословные группы. В отдельных волостях Белебеевского, Бирского и Стерлитамакского уездов выделялись группы крупных собственников из русских крестьян, многоземельных башкир-

вотчинников и купцов уже ко времени введения земства. В съездах мелких землевладельцев преобладали непривилегированные сословия. Местные власти совместно с уездными земскими управами дозировали их участие в выборах. Практика сокращения числа избирателей из мелких землевладельцев доказала применение губернской администрацией сословного принципа формирования земских собраний задолго до утверждения Положения 1890 г. После выборов 1881 и 1884 гг. она стала повсеместной под влиянием утверждения консервативного курса правительства.

В то же время, земские учреждения выступали как самостоятельный субъект местного управления. Их представители активно использовали права собраний и управ определять ход и результаты выборов для защиты собственных интересов.

Существенные перемены в составе земского электората Уфимской губернии произошли в начале XX в. Во всех уездах наблюдалась тенденция перехода поместного электората, в том числе ранее крупных землевладельцев, в разряд предпринимателей. Так, в Мензелинском уезде с 1903 по 1906 г. ценность предприятий дворян возросла в 12,5 раза. Быстро росла торгово-промышленная собственность непривилегированного цензового электората. В 1912 г. принадлежащие ему налогооблагаемые объекты в Уфимском уезде оценивались в 7,2 млн р., в Бирском уезде – в 2,9 млн р. (в 1903 г. – 70,7 тыс. р. и 63,4 тыс. р. соответственно). Рост непривилегированного электората в крае шел за счет двух процессов – развития торговли и промышленности, а также применения новых оценок, повышающих ценность недвижимости.

В 1912 г. впервые за всю историю земских выборов подавляющим большинством мелких землевладельцев стали крестьяне. В Белебеевском уезде их было 398 из 534 человек, в Бирском – 251 из 261, в Мензелинском – 161 из 207, в Стерлитамакском – 644 из 704, в Уфимском уезде – 370 из 472 человек.

В третьей главе диссертации исследовано «Становление и развитие уфимских земств». В первом параграфе «Земские собрания и управы как

субъекты местного самоуправления» рассмотрена эволюция субъектов земского самоуправления. В период действия Положения 1864 г. актуальной была общественная модель управления через земские собрания. Земские гласные стали главным гарантом реализации принципов гласности, коллегиальности управления, общественного контроля исполнительного аппарата. В Уфимском, Мензелинском и Стерлитамакском уездах с традициями дворянского самоуправления инициативные помещики добивались действительного контроля земских собраний над управами, что способствовало их согласованной деятельности. В Бирском уездном земском собрании заинтересованность дворян-гласных в общественном самоуправлении проявлялась слабо и в первые десятилетия работа земской управы строилась преимущественно с помощью административно-бюрократических методов. В Белебеевском уезде прослойка активных дворян из башкир и татар создала «национальное» земство, что привело к сравнительно большому охвату мусульман государственными школами. В Златоустовском земстве преобладание сельских гласных обусловило демократический состав земского собрания, который позволил более последовательно решать вопросы, связанные с потребностями крестьянского населения.

Земские управы заняли устойчивое положение в местном управлении в основном благодаря сильной партии помещиков. Многие из председателей и членов земских управ имели опыт административной деятельности в губернских и уездных учреждениях, другие были известны как крупнопоместные дворяне-гласные.

Избрание в административные и земские органы, в том числе из-за недостатка кадров, одних и тех же лиц стало причиной возникновения в них правонарушений. В соответствии с Положением 1864 г. урегулирование вопросов нарушения закона практически не относилось к полномочиям местной администрации. Повышению качества работы земских управ Уфимской губернии содействовали ревизионные комиссии земских гласных собраний. Основным не-

достатком общественного контроля выступал его надзорный, а не специальный характер.

Присвоение выборным членам земских управ чинов гражданской службы по Положению 1890 г. существенно снизило случаи нарушений закона. Право губернатора утверждать членов земских управ позволило ему достаточно активно влиять на формирование их состава, что привело к понижению значения земских собраний.

С середины 1890-х гг. правительство поставило вопрос о повышении профессионализма работников земских исполнительных органов. Расширение штата земских служащих, в том числе за счет профессионалов из других земских губерний, стало существенной предпосылкой социокультурного развития Уфимской губернии. В 1912–1913 гг. численность квалифицированных земских служащих в ней достигла 2 тыс. человек. Создание при земских управах коллегияльных органов из земских специалистов приобщало их к процессу управления земской медициной, ветеринарией, агрономией и школьным образованием. Это сокращало распорядительные функции земских собраний, работа которых чаще сводилась к общему планированию и утверждению бюджетов. Сосредоточение в управах процесса руководства отдельными отраслями компенсировало неразвитость органов ведомственного территориального администрирования.

Во **втором параграфе «Развитие практической земской деятельности»** проанализировано с учетом формирования бюджетов. Динамика расходов на медицину, народное образование и земское управление как показателей эффективности местного самоуправления позволила выделить три хронологических отрезка, которые соответствуют распространенной периодизации истории земства. В первый период, с 1875 по 1890 г., в земских собраниях наиболее ярко выражалась общественная инициатива. Важной составляющей их работы было стремление представителей каждой группы избирателей – землевладельцев и крестьян к защите собственных экономических интересов. Для помещи-

ков актуальным являлось юридическое закрепление земельной собственности через межевой отдел Уфимской губернской земской управы, облегчение налоговой нагрузки на свои участки. Сельские депутаты в уездных земских собраниях старались решить вопрос об облегчении натуральных повинностей, более уравнительном распределении их между всеми земскими плательщиками. Реализация подобных инициатив в земских собраниях не в последнюю очередь зависела от численности дворянского представительства. Подводную повинность, отнесенную первым губернским собранием к разряду уездных повинностей, в 1876 г. заменили земским сбором Стерлитамакское и Златоустовское земство, в 1877 г. – Мензелинское, в 1879 г. – Бирское, в 1880 г. – Уфимское земство. За счет земского бюджета начали выполняться квартирная и этапная повинности, но полностью ликвидировать натуральные повинности не позволяла ограниченность земского бюджета. Главным требованием сельских гласных стал вопрос отмены натуральной дорожной повинности. Губернское земское собрание удовлетворило его только под натиском событий Первой русской революции.

Земские начинания в области народного образования и медицины ограничивались скудостью финансов и отсутствием планомерной деятельности собраний. Так, с 1876 по 1890 г. число земских школ Уфимской губернии увеличилось с 59 до 100, в среднем за год земство открывало всего две или три школы. Примерно за то же время количество больниц возросло лишь с 7 до 15.

Во второй период развития земского самоуправления, с введения Положения 1890 г. по 1906 г., рост земских доходов привел к расширению деятельности земств. В работе земств оформилось агрономическое направление. Концептуально оно отражало взгляды либеральных помещиков и ориентировалось на рационализацию сельского хозяйства с помощью применения научных подходов и распространения сельскохозяйственных школ.

Укрепление земских смет явилось следствием общегосударственной налоговой политики, заложенной Министерством финансов во главе

с С.Ю. Витте. Земская налоговая политика стала формироваться исходя из поставленных целей, а не из возможностей земского бюджета. Уфимские земства сосредоточили свои усилия на проблеме преодоления отставания края от более богатых по средствам и уровню социально-экономического развития земских губерний. В 1900–1906 гг. земства Уфимской губернии увеличивали свои доходы ежегодно в среднем на 6 %, в то время как по стране этот показатель составил 5,4 %.

В третий период деятельности, с 1907 по 1914 г., земские мероприятия были направлены на инфраструктурную модернизацию деревни. В 1910 г. с учетом государственных субсидий доля расходов на медицину в земских бюджетах Уфимской губернии составила 27,2 %, на образование – 30,1 % (в 1900 г. – 28 % и 18,6 % соответственно). Сформировался участковый принцип обслуживания населения. В крупных волостных центрах были все виды земских учреждений – школа, библиотека, почта, больница, фельдшерский, ветеринарный и агрономический пункты. Культурную среду волости формировала земская интеллигенция. Таким образом оформились волостные центры земского обслуживания, на базе которых в советское время были организованы районные центры.

В третьем параграфе «Либеральные и революционно-демократические течения в земствах» прослежено влияние земских учреждений на развитие общественно-политической ситуации. Либеральные активисты были представлены в первую очередь гласными, приехавшими в Уфимскую губернию из Центральной России. Их отличали инициативность, стремление и способность защищать независимую линию местного самоуправления. Местное дворянство долгое время представляло умеренное либеральное течение, оно внесло большой вклад в решение практических задач самоуправления на местах.

В первые десятилетия существования уфимских земств среди крупных помещиков была популярна идея о защите земством частных экономических

интересов. Анализ хронологии земского либерализма в Уфимской губернии показал, что к началу XX в. место дворян-хозяйственников заняла в основном интеллектуальная элита, тяготевшая к участию в общеземском либеральном движении. Другой особенностью эволюции провинциального либерализма стало дополнение земской либеральной оппозиции леворадикальными служащими земских управ.

Политический потенциал органов земского самоуправления ярко проявился в годы Первой русской революции. Оппозиционное движение возглавило Уфимское губернское земство, которое для давления на правительство использовало как легальные, так и нелегальные пути. В целом земское самоуправление способствовало политизации всех социально-экономических вопросов в регионах.

В **четвертой главе** диссертации **«Земские финансы»** исследовано развитие земской налоговой системы. В **первом параграфе «Проблема модернизации земских сборов»** освещается вопрос участия земских учреждений в преобразовании местного налогообложения. Вместе с правом установления собственных сборов земствам была делегирована задача определения норм налогообложения недвижимости. Каждое земство, опираясь на данные о местной экономике, обеспечивало финансовую жизнеспособность земского самоуправления. Государство было озабочено необходимостью урегулирования финансового положения земств с учетом их перспективного развития, а также контроля над сферой местного налогообложения. Актуализировала данную проблему растущая задолженность населения. Сравнение платежеспособности крестьян Уфимской губернии на основании материалов ревизии М.Е. Ковалевского за 1881 г. и исследования земского статистика М.П. Красильникова о платежах и недоимках за 1901 г. показывает, что если в 1880 г. в казну не поступило 45,3 % казенных сборов, то к 1901 г. недоимки по ним в разных волостях увеличились в 4–20 раз. Сравнение экономического положения отдельных исправ-

но платящих волостей за 1881–1901 гг. показало его ухудшение в большинстве из них. Недоимка же по земским сборам быстрее выросла в 1891–1901 гг.

Дальнейшая модернизация земских налогов потребовала вмешательства государства. По Правилам 1893 г. в их формировании участвовали местные и центральные органы, государство спонсировало проведение земских оценочно-статистических исследований.

Вместе с реформированием земских сборов практической мерой поддержки земских бюджетов стало привлечение государственных средств. Общая тенденция заключалась в усилении роли займов в земском бюджете: в 1876 г. их доля в земском бюджете Уфимской губернии составляла 4 %, в 1900 г. – 10 %, а в 1914 г. – уже 36 %. В период работы Государственной думы была введена практика государственного субсидирования местных бюджетов, которые не справлялись с растущими расходами. Это вело к выравниванию социокультурного развития отдельных земских уездов и губерний.

Во втором параграфе «**Формирование уфимскими земствами системы налогообложения**» прослежены особенности налогообложения в уездах с разных видов недвижимости. В период действия Положения 1864 г. земства практиковали широкое разнообразие налоговых ставок. Демократичные методы (самооценка земель непосредственными собственниками, дифференцированный подход с учетом платежеспособности) действовали недолго, поскольку не гарантировали рост земского бюджета и не поддерживались администрацией.

Участие местных помещиков в выработке налоговых ставок позволило безболезненно и за короткий срок распространить на них новые податные обязательства. В Уфимской губернии основным источником доходов была земля, а главными плательщиками выступали крестьяне. Так, в 1885 г. среди налоговых поступлений уфимских земств сборы с земель составляли в среднем 73,9 % поступлений, торгово-промышленных объектов – 5,6%, с городских имуществ – 2,7%, торговых свидетельств – 2,5 %.

Земства применяли разные подходы при определении методов и способов оценок: учитывали природно-климатические, рыночные, производственные факторы и пр. При начислении губернского земского сбора разница в экономическом развитии уездов затрудняла применение единых налоговых ставок, поэтому к уездам с неразвитым земледелием, например, Стерлитамакскому, применялись усредненные налоги. Таким образом сверху насаждалась экономическая унификация разных уголков губернии.

Уездные земские налоги с городских и торгово-промышленных объектов недвижимости отличались неустойчивым ростом из-за влияния владельцев, заинтересованных в понижении доходности своей собственности. Губернский земский налог на них был введен только в 1892 г. после первого земского статистического исследования городов. До этого губернский земский сбор распространялся только на земли. Проблемы земских оценок были обусловлены недостатком кадровых и финансовых ресурсов земского управления, а также стремлением гласных землевладельцев, горожан и торгово-промышленной буржуазии сохранить усредненные налоги на недвижимость.

В третьем параграфе «Ход и результаты муниципальной реформы налогообложения по Правилам 1893 г. в Уфимской губернии» освещен процесс реформирования земской системы налогообложения в крае. Главной задачей реформы земского налогообложения стали максимальный охват земскими сборами всех существующих объектов обложения и повышение налоговой нагрузки в отношении них. В уфимских земствах был принят метод определения доходности земель по площади посевов и урожайности по данным текущей статистики. Земские статистики учитывали влияние и этнографического фактора в связи с более низкой урожайностью в волостях с башкирским и татарским населением.

В Уфимской губернии земское налогообложение было реформировано в относительно короткие сроки и в 1910–1911 гг. новые налоговые ставки были введены в действие. Региональное отличие реализации Правил 1893 г. заключа-

лось в высоком организационном уровне оценочно-статистических работ. Бесперебойное обеспечение земских статистиков финансовой и административной поддержкой показывало значение оценочно-статистических работ в Уфимской губернии для урегулирования землепользования между башкирами-вотчинниками, припущенниками и переселенцами.

Реформа земского налогообложения сохранила ее сословный характер. Схема утверждения земских налогов губернским земским собранием позволила дворянам при поддержке центральных органов закрепить низкую оценку своих земель. Правительство сохранило также льготные условия налогообложения торгово-промышленных заведений.

Единые методы оценки и усовершенствование системы контроля объектов налогообложения значительно повысили земские налоги. Однако модернизация системы земского налогообложения не решила наиболее острые проблемы. Сохранялась неравномерная податная нагрузка с упором на земледельческий сектор. Так, в 1910 г. в волостях Бирского уезда нормы оценок крестьянских земель увеличилась по сравнению с 1905 г. в 4–9 раз, частновладельческих – в 2–5 раз. Увеличение финансовых затрат земского самоуправления по-прежнему опережало рост налоговых поступлений. Необходимость развития системы государственных дотаций стала очевидна в ходе реализации крупных проектов по введению всеобщего обучения, оказанию медицинской и агрономической помощи населению.

В пятой главе диссертации **«Мусульманское население в земской системе самоуправления»** проанализированы особенности земства в Уфимской губернии. В первом параграфе **«Уфимские земства и этноконфессиональная среда: проблемы взаимодействия»** рассмотрен опыт организации земского самоуправления с учетом этноконфессионального фактора. Предшествующий земскому самоуправлению период кантонного управления башкирами (1798–1863 гг.) подготовил условия для дальнейшей интеграции края в систему

административно-территориального управления губерниями Европейской России.

Модель земского самоуправления не имела преемственности с попечительской политикой управления кантонного периода. В отличие от предназначения специальных капиталов – «продовольственного», «медицинского» и других с целевым назначением, земский бюджет не предусматривал пропорционального распределения между налогоплательщиками. Усугубляло проблему непропорциональное представительство нерусских народов в земствах.

Земские сборы ускорили социальное расслоение внутри башкирских общин. Сосредоточение сделок по продаже вотчинных земель у группы зажиточных общинников, которые регулировали покрытие налогов, усилило социальную поляризацию внутри сельских обществ. Растущий податной прессинг способствовал быстрой уступке вотчинниками своих владений многочисленным перекупщикам и переселенцам.

В период действия земств по Положению 1864 г. губернская администрация пресекала их демократические шаги по приспособлению земского самоуправления к запросам населения. Такие решения, как перевод земских докладов на язык тюрки, выделение земских пособий мусульманским мектебам, расценивались губернатором как несовместимые с практикой местного управления. Также правительство не поддержало проекты дворян-гласных по ускорению колонизации и межевания башкирских земель, сохранив в своих руках рычаги управления этноконфессиональной и демографической политикой в крае.

Земство добилось успехов в сохранении элементов традиционного хозяйства населения губернии. Для поддержки местного коневодства земские гласные осуществили ряд мероприятий по охране породы башкирской лошади. Земские врачи сконцентрировали свои усилия на проблеме упорядочения промыслового промысла в крае и предотвращения распространения туберкулеза в башкирских деревнях.

Объявление свободы совести и вероисповедания в ходе Первой русской революции качественно изменило характер взаимодействия уфимских земств и мусульманского населения. Сотрудничество представителей религиозно-обновленческого движения мусульман – джадидов и либерального крыла земских деятелей позволило создать ряд совместных культурно-просветительских проектов. Популяризация земства среди населения через периодическую печать мусульман ускорила процессы формирования многонационального гражданского общества на уровне отдельных уездов и губернии в целом. Земская интеллигенция из башкир и татар в лице учителей, работников внешкольного просвещения, врачей и ветеринаров заняла видное место в процессе национально-государственного строительства после 1917 г.

Во **втором параграфе «Земская модель школьного просвещения башкир и татар»** рассмотрено участие уфимских земств в организации русскоязычной школы для мусульманского населения. При открытии русско-национальных школ модель русских начальных училищ во многом повлияла на формирование земских подходов к образованию местного нерусского населения. Независимо от типа сельских школ земские учреждения руководствовались принципом практической целесообразности и востребованности их населением. Финансирование земствами уроков исламского вероучения в русско-башкирских и русско-татарских школах способствовало преодолению отчужденности местного мусульманского населения от русскоязычных государственных начальных учебных заведений.

Земства самостоятельно разработали схему реализации планов всеобщего обучения мусульман. В результате был создан алгоритм практической адаптации реформированных традиционных примечетских школ к условиям государственной начальной школы. Он заключался в спонсировании земствами процесса модернизации обучения в них – введения звукового метода чтения, изучения русского языка, обеспечения современными учебниками и т. п. При земских управах сформировались отделы по управлению просвещением нерусских

народов. Теоретические и практические разработки Уфимского губернского земства использовались в качестве опыта в соседних земских губерниях. Региональная модель распространения всеобщего начального обучения среди мусульман имела общегосударственное значение.

В **шестой главе** диссертации **«Земские учреждения в период общественно-политических и социально-экономических катаклизмов (1914–1917 гг.)»** исследована роль земства в системе местного управления в период Первой мировой войны и Русской революции 1917 г. В **первом параграфе «Деятельность уфимских земств в условиях Первой мировой войны»** рассмотрена организационная работа земских органов в военный период. Решение земскими учреждениями проблем чрезвычайного характера восполнило недостаток ведомственных и кадровых ресурсов государственного управления. Деятельность земских и образованных при них общественных органов имела огромное значение в организации помощи раненым, размещении беженцев и военнопленных. В Уфимской губернии к концу 1915 г. было развернуто более 3 тыс. больничных коек для раненых, число беженцев, по официальным сведениям, к апрелю 1916 г. составило 68 576 человек.

Деятельность земств в составе Всероссийского земского союза способствовала концентрации при них широкой оппозиции, включая революционную. Ее представители стремились использовать учреждения общеземской организации как сеть независимых структур, противопоставив работу в них правительственной.

В военный период губернское земство в целях агитационно-пропагандистской работы среди населения активизировало мероприятия по внешкольному просвещению: организовывало библиотеки, курсы для взрослых, народные чтения, уделяя первоочередное внимание просвещению нерусских народов. Следствием этого стала политизация жителей села, превращение библиотек и изб-читален в центры формирования радикальных общественных настроений.

В условиях войны Уфимское губернское земство в соответствии с тактикой земских либералов выступало за наращивание земских бюджетов. Отсутствие единого правительственного финансового курса уже в 1915 г. привело к росту земских расходов в уездах. За военный период расходы уфимских земств в расчете на душу населения увеличились почти в 2 раза: с 2,8 р. в 1914 г. до 5,4 р. в 1917 г. За 1914–1916 гг. земские налоги с недвижимости выросли в среднем на 19–30 %, основной доход давали земли.

Во втором параграфе **«Органы земского самоуправления в системе продовольственного обеспечения армии и тыла»** рассмотрено участие земских учреждений в организации продовольственных поставок. Создание на базе земских учреждений подразделений продовольственного снабжения армии и тыла существенно усилило их значение как административно-государственных органов. Анализ земских мероприятий по организации заготовительного процесса показал, что Уфимское губернское земство действовало как посредническая структура между государством и крупными хлебными торговцами. Эффективность работы местных продовольственных органов обеспечивала уфимская земская статистика, с помощью которой была усовершенствована система учета производства хлеба в губернии.

Объединение ресурсов хлебных монополистов и закупочного аппарата обеспечило бесперебойные поставки из Уфимской губернии. За первый год войны было закуплено 10,8 млн пуд. зерновых, за второй – 24,1 млн пуд., что составило 223 % к первоначальному объему (за этот период среднегодовой рост закупок по стране составил 164 %). Третья хлебная кампания с 1 августа 1916 г. по 1 августа 1917 г. обеспечила сбор 31,5 млн пуд. хлеба. В этот период в стране была введена хлебная разверстка. Поддержка Уфимским губернским земским собранием этой непопулярной меры, против которой выступило большинство российских земств, свидетельствовала о складывании в регионе особой ситуации вокруг продовольственных заготовок. На продовольственную политику земских деятелей существенное влияние имели радикальные круги, с

которыми они вели соглашательскую политику. Радикальная оппозиция рассматривала разверстку как необходимую меру для установления контроля над продовольственным фондом в губернии, концентрации хлебных резервов для поддержки центра.

В ходе продовольственных заготовок органы земского самоуправления были противопоставлены сельскому населению. Своим давлением на рынок и сельское производство они создали дополнительные основания для недовольства граждан местной властью, в том числе сельским административным управлением. Именно в это время в полной мере проявились фатальные последствия реформы 1890 г., перекрывшей пути в земство мелкому рыночному производителю, способному выразить интересы основной массы населения.

В **третьем параграфе «Земства в Революции 1917 г.»** показано место земских учреждений в системе местного управления в период Революции 1917 г. Земские учреждения сохраняли свое положение за счет организационно-управленческого аппарата земских управ и наличия собственных бюджетов. Система двоевластия оттесняла земства от управления продовольственным делом, а децентрализация продовольственных заготовок укрепила на уездном и волостном уровнях позиции представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, повысив их политическое влияние.

Демократизация состава земских собраний и управ, учреждение волостных земств при поддержке большевиков и эсеров, не смогли вдохнуть новую жизнь в земские учреждения. Ярким исключением стал Златоустовский уезд, где традиции крестьянского земства позволили организовать его работу на началах подлинного народного самоуправления. После прихода к власти большевиков отдельные звенья исполнительных органов земского самоуправления – отделы земских управ использовались в качестве организационной основы советских органов местного хозяйства и культуры.

В **Заключении** подведены итоги диссертации. В период форсированной модернизации Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

земская модель самоуправления, введенная в 1864 г., объединила регионы обширной страны с разными комбинациями экономических, социокультурных и демографических ресурсов. Включение Уфимской губернии в зону земского самоуправления позволило центральной власти решить назревший вопрос унификации фискального и административно-территориального управления башкирами, мишарями и тептярами, вплоть до отмены крепостного права сохранившими обособленное положение благодаря военному управлению и традиционному хозяйственно-бытовому укладу.

Формирование в уездах и губерниях дееспособной системы земского самоуправления способствовало ускоренной интеграции Башкирского края в общероссийское социально-экономическое, культурное и политическое пространство.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Уфимское земство (1874–1917 гг.): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования. – Уфа : Гилем, 2005. – 252 с. (9,6 п. л.).
2. Башкиры в системе земского самоуправления. 1870–1917 гг. На примере Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний. – Уфа : Гилем, 2011. – 212 с. (7,4 п. л.).

Главы в монографиях:

1. Уфимское земство // История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века : в 2 т. – Уфа : Гилем, 2006. Т. 1. – С. 104–119 (1 п. л.).
2. Земство и башкиры // История Башкирского народа : в 7 т. – СПб. : Наука, 2011. Т. 4. – С. 248–253 (0,7 п. л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Для насаждения грамоты среди магометанского населения: уфимские земства у истоков национального образования // Родина. – 2010. – Спец. вып., посвящ. Республике Башкортостан. – С. 66–71 (1,0 п. л.).
2. Земское государево дело: земская единица государственной системы управления // Вестн. РУДН. – Сер.: История России. – 2014. – № 4. – С. 16–24 (0,6 п. л.).
3. Тема земства на страницах оренбургской газеты «Вақыт» // Вестн. Самарского гос. ун-та. – Гуманитарная сер. – 2015. – № 1 (123). – С. 176–181 (0,6 п. л.).

4. Земское самоуправление на Южном Урале: опыт реализации и региональные особенности (1874–1917 годы) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – Сер. : История. – Вып. 63. – № 6. – 2015. – С. 57–62 (0,8 п. л.).
5. «Добро пожаловать в капитализм», или земские сборы в пореформенной и позднеимперской России // Клио. – 2015. – № 6 (102). – С. 32–35 (0,7 п. л.).
6. Повседневность мусульманских школ по материалам земских обследований (1912–1915 гг.) // Вестн. Академии наук Республики Башкортостан. – 2015. – Т. 20. – № 4 (80). – С. 42–48 (0,7 п. л.).
7. Анкеты мусульманских школ Осинского уезда как источник по истории примечетской системы образования начала XX в. // Проблемы Востоковедения. – 2015. – № 4 (45). – С. 71–75 (0,3 п. л.).
8. Интеграция мусульманских школ в систему начального образования (на примере уральских губерний, 1907–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2016. – № 12 (74). – Ч. 3. – С. 21–23 (0,4 п. л.).
9. Эпизоды биографии Габдельхата Ризаитдиновича Фахретдинова (служба в Орском земстве) // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 2 (76). – С. 71–74 (0,4 п. л.).
10. Местные органы продовольственного снабжения армии и населения в 1914–1917 гг. (по материалам Уфимской губернии) // Вопр. истории. – 2017. – № 8. – С. 57–68 (0,9 п. л.).
11. Формирование земского электората Уфимской губернии в 1874–1897 годах // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 84–94 (0,6 п. л.).
12. Проблема правонарушений в земских учреждениях: на материалах Уфимской губернии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 4/1. – С. 33–38 (0,5 п. л.).
13. Земства Уфимской губернии в 1917 году // Научный диалог. – 2017. – № 8. – С. 230–240 (0,6 п. л.).
14. Организация земской школы в конце XIX – начале XX в.: материально-бытовой аспект // Вестн. Костромского гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 35–37 (0,4 п. л.).
15. Финансовая политика земств Уфимской губернии в 1915–1917 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 8. – С. 99–101 (0,4 п. л.).
16. Продовольственные поставки в годы Первой мировой войны как фактор общественно-политической дестабилизации (на примере заготовок скота уфимскими земствами) // Университетский научный журнал. – 2017. – № 31. – С. 148–154 (0,4 п. л.).

**Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов
и материалах конференций:**

1. Роль Уфимского земства в развитии народного образования губернии // История развития местного самоуправления в России второй половины

XIX – начала XX в. : материалы регионал. науч. конф. – Елабуга, 2002. – С. 76–80 (0,3 п. л.).

2. Уфимское земство и национальный вопрос // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Гилем, 2008. – С. 152–156 (0,3 п. л.).

3. Взаимодействие земства и государства в области школьного образования в к. XIX – нач. XX в. // Государство и развитие образования в России XVIII–XX вв.: политика, институты, личности : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – С. 4–9 (0,4 п. л.).

4. Государство и земство в решении школьного вопроса // Бирская старина : ист.-краевед. альм. – Вып. 2. – Бирск : БИРГСПА, 2009. – С. 16–21 (0,5 п. л.).

5. Общественная деятельность М. Гафури в 1905–1917 гг. // Маджит Гафури: поэт и судьба народа : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Маджита Гафури. – Казань, 2010. – С. 85–91 (0,4 п. л.).

6. Деятельность представителей татарского дворянства Уфимской губернии в земских учреждениях и просвещении мусульманского населения (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научный Татарстан. – 2010. – № 3. – С. 85–92 (0,6 п. л.).

7. Освещение земства на страницах мусульманских газет // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе : сб. материалов Междунар. симп. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – С. 164–167 (0,4 п. л.).

8. Исследование кумысного промысла уфимским земством в нач. XX в. // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность : информ.-аналит. бюл. – 2010. – № 11. – С. 8–11 (0,4 п. л.).

9. Модернизация мусульманского образования: опыт земства // Перспективы модернизации традиционного общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа : Гилем, 2011. – С. 87–91 (0,3 п. л.).

10. Проблема национального фактора в земском самоуправлении // Актуальные проблемы исторической науки : сб. науч. тр. первых Междунар. Усмановских чтений. – Уфа : Гилем, 2011. – С. 119–123 (0,7 п. л.).

11. Земские мероприятия по внешкольному просвещению мусульманского населения Уфимской и Оренбургской губерний в начале XX века // Проблемы Востоковедения. – 2011. – № 4 (54). – С. 51–54 (0,3 п. л.).

12. Из истории земских национальных библиотек в Уфимской и Оренбургской губерниях // Роль и место национальной библиотеки в социокультурном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2012. – С. 68–73 (0,3 п. л.).

13. Земские обследования мусульманских школ в начале XX века // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – № 2 (39). – С. 119–125 (0,4 п. л.).

14. Взаимодействие национальной интеллигенции с земскими учреждениями в области образования // Урал – Алтай: через века в будущее : материалы V Всерос. тюркологической конф., посвящ. 80-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – Кн. 1 – С. 126–128 (0,3 п. л.).
15. Участие преподавателей медресе «Расулия» г. Троицка в школьной дискуссии накануне 1917 г. // Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации : материалы Междунар. симп., посвящ. 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы Расулева. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. – С. 4–6 (0,2 п. л.).
16. Освещение хозяйственно-экономической деятельности земств в современной региональной историографии // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Вторые чтения, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Хамзы Фатыховича Усманова. – Уфа : Альфа-реклама, 2013. – С. 11–17 (0,3 п. л.).
17. Представители национальной интеллигенции в земстве // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX в.): персонально-биографический аспект. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. – С. 5–13 (0,4 п. л.).
18. Участие земства в развитии кумысной отрасли и сохранении башкирской лошади // Урал–Алтай: через века в будущее : материалы VI Всерос. тюркологической конф. (с междунар. участием). – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 184–187 (0,3 п. л.).
19. Предвестники революции: местные продовольственные органы в Уфимской губернии в 1914–1917 гг. // Две Отечественные войны: 1812–1814 гг. и 1914–1917 гг.: Память и уроки. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 18–28 (0,4 п. л.).
20. Земские сборы как средство модернизации государственной налоговой системы (на примере Уфимской губернии) // Земские учреждения и местное самоуправление: история и современность (к 150-летию учреждения земств в России) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. – С. 95–104 (0,3 п. л.).
21. Натуральные земские повинности крестьян после отмены крепостного права (по материалам Уфимской губернии) // Урал–Алтай: через века в будущее : материалы VII Всерос. тюркологической конф. (с междунар. участием), посвящ. 95-летию ученого-тюрколога Э.Р. Тенишева. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. – С. 26–29 (0,2 п. л.).
22. Участие органов земского самоуправления Уфимской губернии в формировании мировой юстиции (1879–1894) // Научные чтения памяти проф. А.З. Асфандиярова «Социально-экономическая и военная история Башкортостана (вторая половина XVI – XXI в.)» : материалы Всерос. науч. конф. – Уфа : Педкнига, 2017. – С. 154–157 (0,2 п. л.).